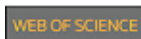




Степыкин Н. И. Потенциал применения формализованных параметров для моделирования речевого действия / Н. И. Степыкин // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 112—127. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-112-127.

Stepykin, N. I. (2021). Potential of Using Formalized Parameters for Modeling Speech Action. *Nauchnyi dialog*, 8: 112-127. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-112-127. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-112-127

Потенциал применения формализованных параметров для моделирования речевого действия

Степыкин Николай Иванович
orcid.org/0000-0002-2802-5686
кандидат филологических наук
заведующий кафедрой теоретической
и прикладной лингвистики
nick1086@mail.ru

Юго-Западный
государственный университет
(Курск, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта
№ 20-012-00160

Potential of Using Formalized Parameters for Modeling Speech Action

Nikolay I. Stepykin
orcid.org/0000-0002-2802-5686
PhD in Philology
Head of the Department
of Theoretical and Applied Linguistics
nick1086@mail.ru

Southwest State University
(Kursk, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded by RFBR,
project number 20-012-00160

© Степыкин Н. И., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучаются количественные параметры, характеризующие прямые и косвенные связи слов в составе ассоциативного поля «вежливый» на материале «Проекта мультилингвального ассоциативного тезауруса вежливости». Цель исследования — обоснование потенциала применения формализованных параметров при анализе соотношения *стимул* — *реакция* как речевого действия. Для достижения поставленной цели были использованы свободный ассоциативный эксперимент, общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения. Рассмотрены функции индекса прямой и обратной ассоциативной силы, числа опосредований, индекса ассоциативной силы опосредования, числа пересекающихся ассоциатов и ассоциативной силы перекрытия. Индекс прямой ассоциативной силы используется для вычисления вероятности активации сочетания *стимул* — *реакция*, а индекс обратной ассоциативной силы выявляет степень операциональности соответствующих сочетаний *реакция* — *стимул*. Анализ параметра опосредований даёт возможность определить количество потенциальных признаков, на основе которых осуществляется предсказание от стимула к реакции. Индекс ассоциативной силы опосредования характеризует операциональность соотношения *стимул* — *реакция* и т. д. Доказывается эффективность применения формализованных количественных параметров при моделировании речевого действия.

Ключевые слова:

ассоциативное поле; вежливый; индекс прямой ассоциативной силы; индекс обратной ассоциативной силы; индекс ассоциативной силы опосредования; индекс силы перекрытия ассоциатов.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The quantitative parameters characterizing direct and indirect connections of words in the composition of the associative field “polite” are studied on the basis of the “Project of a multilingual associative thesaurus of politeness”. The aim of the study is to substantiate the potential of using formalized parameters when analyzing the *stimulus-response* ratio as a speech action. To achieve this goal, a free associative experiment, general scientific methods of analysis, synthesis and generalization were used. The functions of the index of direct and inverse associative strength, the number of mediations, the index of the associative power of mediation, the number of intersecting associates and the associative power of overlap are considered. The index of direct associative strength is used to calculate the probability of activation of a combination of *stimulus* — *response*, and the index of inverse associative strength reveals the degree of operability of the corresponding combinations of *response* — *stimulus*. Analysis of the mediation parameter makes it possible to determine the number of potential signs, on the basis of which predication from stimulus to reaction is carried out. The index of the associative power of mediation characterizes the operability of the ratio of *stimulus* - *reaction*, etc. The effectiveness of the use of formalized quantitative parameters in the modeling of speech action is proved.

Key words:

associative field; polite; direct associative strength index; reverse associative strength index; the index of the associative power of mediation; overlap strength index of associates.

Потенциал применения формализованных параметров для моделирования речевого действия

© Степыкин Н. И., 2021

1. Введение

Одной из актуальных проблем современной психолингвистики является анализ накопленных и обработанных ассоциативных норм, которые представляют собой совокупность спонтанных речевых действий, активированных заданными словами-стимулами. Создание ассоциативного словаря основывается на методе свободного ассоциативного эксперимента, который позволяет выявить наиболее сильные предикативные связи. Исследования в области ассоциативной лексикографии, инициированные в начале XX века в США [Kent & Rosanoff, 1910], были продолжены во многих странах Европы и мира. Первый «Словарь ассоциативных норм русского языка» появился в 1977 году [Леонтьев, 1977]. Количество ассоциативных тезаурусов постоянно растёт, появляются двуязычные и мультилингвальные словари (см., например, [Пюрбеев, 2019; Санчез Пуиг, 2001; Славянский ..., 2004 и мн. др.]). Однако, несмотря на всё увеличивающиеся объёмы исследовательского материала, проблема анализа соотношения *стимул — реакция* остаётся не до конца решённой. В. А. Пищальникова постулирует, что при изучении этого предикативного по своей сути соотношения «необходимо исследовать речевое действие как механизм вербализации личностного смысла в актах функционального оперирования знаком» [Пищальникова 2019, с. 755—756]. Для такого подхода важно установить существенные параметры речевого действия.

Анализ продуцирования речевого действия с учётом операций синтаксирования проведён в исследованиях [Степыкин, 2020; Степыкин, 2021]. Представленная концепция, основанная на модели речепорождения Леонтьева-Рябовой [Ахутина, 2008], позволяет выделить такой параметр речевого действия, как полнота цикла синтаксирования. В результате проведённого исследования были обнаружены речевые действия полного цикла синтаксирования (*вежливый человек, вежливый мужчина* и прочее), речевые действия с пропущенным этапом поверхностного синтаксирования (*вежливый улыбка, вежливый манеры*) и речевые действия с применением операции смыслового синтаксирования (*вежливый — воспитанный, вежливый — культурный* и прочее). Кроме того, были отмечены речевые действия, не предусматривающие лексических механизмов (*вежливый — вежливость*) [Степыкин, 2020].

Параметры ситуативности и предикативности речевого действия с определённой долей объективности отражены в схеме направления ассоциаций слов-стимулов предметного характера:

- «1. Ситуации с участием S (предмета, названного стимулом).
2. Предметно-логические связи S.
3. Связи части и целого.
4. Место и время S.
5. Предметы, сопутствующие S в типичных для него ситуациях.
6. Качества, оценки S.
7. Действия S, состояния, деятельность.
8. Связь S с человеком.
9. Речевое направление ассоциаций.
10. Символическое использование S» [Гольдин, 2014, с. 15].

Предложенная схема позволяет выявить основания предикцирования объекта, заданного стимулом. Автор отмечает, что «на своём высшем уровне она включает, во-первых, представления о ситуациях, их компонентах и свойствах компонентов ситуаций, во-вторых, о человеке и его связях с ситуациями и их компонентами, в-третьих, классификационные представления о мире, т. е. результаты предметно-логической деятельности человека, в наибольшей степени характеризующие научное знание, но, несомненно, свойственные и обыденному мировосприятию, в-четвертых, — представления о языке и речевой деятельности» [Там же, с. 16]. Однако такая модель анализа ассоциатов совсем не учитывает формальные реакции и количественные показатели, характеризующие связи слов в составе ассоциативного поля (далее по тексту — АП).

Отметим, что оптимальное количество параметров анализа связи слов в составе АП до сих пор не установлено. Например, в русском ассоциативном словаре (РАС) представлены семь индикаторов: общее количество реакций, число отказов от реагирования, количество разных и единичных реакций, общее количество стимулов, вызвавших реакцию; число различных стимулов, вызвавших реакцию, и число стимулов, вызвавших данную реакцию один раз [Караулов и др., 1994]. В свою очередь, тезаурус ассоциативных норм университета Южной Флориды фиксирует 29 показателей, характеризующих само слово-стимул, реакцию испытуемого, прямые и обратные связи стимула и реакции, а также совокупные и опосредованные связи стимула и других слов, включённых в обработанный массив [Nelson et al., 1999]. О. Е. Виноградова и И. А. Стернин при анализе АП принимают во внимание данные лексикографических источников и предлагают учитывать индекс словарной фиксации (ИСФ), совокупный индекс яркости (СИЯ) и интегральный индекс яркости (ИИЯ)

для психолингвистического исследования вербальной семантики [Виноградова и др., 2016].

Целью предпринимаемого исследования является рассмотрение количественных параметров, характеризующих прямые и косвенные связи слов в составе АП на материале «Проекта мультилинвального ассоциативного тезауруса вежливости» (МАТВ) [Степыкин и др., 2020], а также обоснование их учёта при анализе соотношения *стимул — реакция* как речевого действия.

2. Индекс прямой ассоциативной силы слова *вежливый*

Индекс прямой ассоциативной силы отражает вероятность активации определённого сочетания при предъявлении того или иного слова-стимула. Для расчета этого показателя необходимо разделить частоту реакции X на общее количество реакций в составе АП. Так, по данным МАТВ [Степыкин и др., 2020], вероятность актуализации речевого действия *вежливый — воспитанный* составляет 16 %, а вероятность появления сочетаний *вежливый — воспитанный ребёнок* или *вежливый старик* и др. составляет всего 1 % (табл. 1).

Таблица 1

АП *вежливый*: индекс прямой ассоциативной силы

Реакции на стимул <i>вежливый</i>	Индекс прямой ассоциативной силы
Воспитанный	0,16
Человек	0,14
Добрый	0,07
Культурный	0,05
Учтивый	0,03
Мужчина	0,03
Мальчик	0,025
Приятный	0,025
Воспитание	0,02
Поступок	0,015
Тон	0,015
Друг	0,015
Умный	0,015
Любезный	0,015
Хороший	0,015
Услужливый	0,01
Старик	0,01
Ребёнок	0,01

Окончание табл. 1

Реакции на стимул <i>вежливый</i>	Индекс прямой ассоциативной силы
Платок	0,01
Красивый	0,01
Благовоспитанный	0,01
Шляпа	0,01
Доброжелательный	0,01
Милый	0,01
Аккуратный	0,01

Индекс прямой ассоциативной силы способствует выявлению операциональности речевого действия, активированного словом-стимулом.

3. Индекс обратной ассоциативной силы слова *вежливый*

Индекс обратной ассоциативной силы показывает вероятность появления реакции *вежливый* на тот или иной стимул из всего набора предъявленных стимулов. Согласно данным МАТВ [Степыкин и др., 2020], слово *вежливый* активировалось при предъявлении следующих стимулов: *учтивый, тон, благодарность, будьте любезны, воспитанный, деликатность, джентльмен* и т. д. Отразим индекс обратной ассоциативной силы слова *вежливый* в таблице (табл. 2).

Таблица 2

АП *вежливый*: индекс обратной ассоциативной силы

Реакции на стимул <i>вежливый</i>	Индекс прямой ассоциативной силы
Учтивый	0,19
Воспитанный	0,07
Культурный	0,04
Добрый	0,035
Заботливый	0,02
Тон	0,02
Благодарность	0,01
Джентльмен	0,01
Будьте любезны	0,01
Деликатность	0,01

Исходя из данных таблицы 2, активация сочетания *учтивый — вежливый* является наиболее вероятной (19 %). Напротив, прямое предсказание *вежливый — учтивый* не столь очевидно (3 %). Полученные резуль-

таты свидетельствуют о потенциале слова задавать определённый вектор репрезентации смысла. Этот вектор зависит не только от семантической, но и от грамматической формы слова-стимула, которая предопределяет появление определённой синтаксической конструкции (например, *прилагательное + существительное*). Так, вероятность активации сочетания *вежливый человек* составила 14 %, при этом на стимул *человек* не было получено ни одной реакции *вежливый*.

4. Число опосредований и индекс опосредованной ассоциативной силы

Число опосредований отражает механизм двухступенчатой цепочки ассоциирования $S \rightarrow RO \rightarrow R$, где S — стимул, R — реакция, RO — опосредованная реакция, полученная на R как стимул. По данным МАТВ [Степыкин и др., 2020], наибольшее число опосредований было обнаружено для сочетания *вежливый человек* (11), что свидетельствует об операциональности этого речевого действия. Рассчитаем индекс опосредованной силы, воспользовавшись методикой, предложенной в работе [Nelson et al., 1999] (табл. 3).

Таблица 3

Индекс опосредованной ассоциативной силы
сочетания *вежливый человек*

Реакция	Индекс прямой ассоциативной силы $S \rightarrow RO$	Индекс прямой ассоциативной силы реакции $RO \rightarrow R$	Интегральный индекс прямой ассоциативной силы
Воспитанный	0,16	0,13	0,020
Добрый	0,07	0,115	0,008
Культурный	0,05	0,16	0,008
Мужчина	0,03	0,02	0,0006
Приятный	0,025	0,13	0,003
Друг	0,015	0,02	0,0003
Умный	0,015	0,18	0,003
Любезный	0,015	0,16	0,002
Ребёнок	0,01	0,02	0,0002
Красивый	0,01	0,13	0,001
Аккуратный	0,01	0,13	0,001
Индекс опосредованной ассоциативной силы			0,0471

Индекс опосредованной ассоциативной силы составил 0,0471. Каждое опосредование может быть рассмотрено как предикативный признак речевого действия *вежливый человек*. Наиболее актуально опосредование в виде двухступенчатой предикативной цепочки *вежливый — воспитанный — человек*, то есть вежливый человек, прежде всего, должен быть воспитанным.

Сочетание *вежливый* — *воспитанный* имеет 4 опосредования (*культурный, добрый, учтивый и человек*). Индекс опосредованной ассоциативной силы *вежливый* — *воспитанный* составляет 0,0079, при этом признак *культурный* является наиболее ярко выраженным (0,006).

Три опосредования было отмечено у сочетания *вежливый* — *аккуратный* (*воспитанный, культурный, порядочный*). Однако опосредованная ассоциативная сила этого сочетания оказалась крайне низкой 0,0002.

Сочетание *вежливый* — *культурный* имеет одно опосредование (*воспитанный*) с индексом опосредованной ассоциативной силы 0,013. Также одно опосредование отмечено в паре *вежливый* — *добрый* (*приятный*) с индексом 0,0004, а индекс ассоциативной силы опосредования предикативной пары *вежливый* — *приятный* оказался ещё ниже, несмотря на 2 опосредования (*добрый и культурный*).

5. Показатель пересечений ассоциатов и индекс силы перекрытия двух ассоциативных полей

Показатель пересечений отражает количество одинаковых ассоциатов, продуцируемых словом-стимулом и словом-реакцией. По данным МАТВ [Степыкин и др., 2020], в составе АП *вежливый* и *воспитанный* активировано 7 одинаковых реакций (*человек, добрый, культурный, мальчик, умный, хороший, ребёнок*). Рассчитаем индекс силы перекрытия для АП *вежливый* и *воспитанный*, воспользовавшись методикой, предложенной в работе [Nelson et al., 1999] (табл. 4).

Таблица 4

Индекс силы перекрытия АП *вежливый* и *воспитанный*

Общая реакция для анализируемых АП	Индекс прямой ассоциативной силы по стимулу <i>вежливый</i>	Индекс прямой ассоциативной силы реакции по стимулу <i>воспитанный</i>	Интегральный индекс прямой ассоциативной силы
Человек	0,14	0,13	0,0208
Добрый	0,07	0,05	0,0035
Культурный	0,05	0,08	0,0040
Мальчик	0,025	0,04	0,0010
Умный	0,02	0,02	0,0004
Хороший	0,02	0,02	0,0004
Ребёнок	0,01	0,03	0,0003
Индекс силы перекрытия			0,0304

Индекс силы перекрытия для АП *вежливый* и *воспитанный* составил 0,0304. Наивысшая степень перекрытия проявилась в общей реакции *чело-*

век (0,0208), что подчёркивает операциональность речевых действий *вежливый человек* и *воспитанный человек*, при этом вероятность актуализации сочетания *вежливый человек* на 3 % выше. Самый низкий индекс силы перекрытия зафиксирован по ассоциату *ребёнок* (0,0003), при этом, по данным эксперимента, актуализация речевого действия *воспитанный ребёнок* немного более вероятна, чем *вежливый ребёнок*. Сочетания *вежливый — умный*, *вежливый — хороший* и *воспитанный — умный*, *воспитанный — хороший* имеют примерно равный потенциал активации. В свою очередь, предикативные связи *воспитанный мальчик* и *воспитанный — культурный* более операциональны, чем *вежливый мальчик* и *вежливый — культурный*. Отобразим графически области пересечения (перекрытия) анализируемых АП (рис. 1).



Рис. 1. Области пересечения общих компонентов АП *вежливый* и *воспитанный*

Область пересечения общих компонентов АП является основой для продуцирования речевого действия *вежливый — воспитанный*. Аналогичным образом был рассчитан индекс силы перекрытия для АП *вежливый и человек* (табл. 5).

Таблица 5

Индекс силы перекрытия АП *вежливый* и *человек*

Реакция	Индекс прямой ассоциативной силы по стимулу <i>вежливый</i>	Индекс прямой ассоциативной силы реакции по стимулу <i>человек</i>	Интегральный индекс прямой ассоциативной силы
Мужчина	0,03	0,04	0,0012
Друг	0,015	0,02	0,0003
Добрый	0,07	0,01	0,0007
Хороший	0,015	0,01	0,0002
Индекс силы перекрытия АП			0,0024

Количество одинаковых ассоциатов, активированных словами *вежливый* и *человек*, равняется 4 (*мужчина, друг, добрый* и *хороший*). Индекс силы перекрытия для АП *вежливый* и *человек* составил 0,0024. Вероятность активации речевых действий *вежливый мужчина* и *человек — мужчина* составляет 3 и 4 % соответственно. Самый низкий индекс силы перекрытия зафиксирован по ассоциату *хороший* (0,0002), при этом, по данным эксперимента, актуализация речевого действия *вежливый — хороший* немного более вероятна, чем *человек — хороший*. Потенциал активации сочетания *вежливый — добрый* в 7 раз выше, чем у сочетания *человек — добрый*. Графически области пересечения (перекрытия) анализируемых АП, являющиеся основой предсказания S R, представлены на рисунке 2.

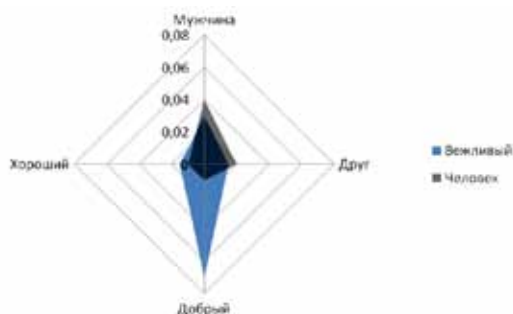


Рис. 2. Области пересечения общих компонентов АП *вежливый* и *человек*

Слова-стимулы *вежливый* и *добрый* имеют 6 общих ассоциатов (*человек, хороший, милый, поступок, друг, воспитанный*). Рассчитаем индекс силы перекрытия (табл. 6).

Таблица 6

Индекс силы перекрытия АП *вежливый* и *добрый*

Реакция	Индекс прямой ассоциативной силы по стимулу <i>вежливый</i>	Индекс прямой ассоциативной силы реакции по стимулу <i>добрый</i>	Интегральный индекс прямой ассоциативной силы
Человек	0,14	0,115	0,016
Хороший	0,015	0,08	0,0012
Милый	0,01	0,02	0,0002
Поступок	0,015	0,015	0,0002
Друг	0,015	0,015	0,0002
Воспитанный	0,16	0,01	0,0016
Индекс силы перекрытия АП <i>вежливый — добрый</i>			0,0194

Индекс силы перекрытия АП *вежливый* и *добрый* равняется 0,0194. Операциональность речевых действий *вежливый человек* и *добрый человек* подтверждается высокой степенью их активации в эксперименте. Эти сочетания имеют наиболее высокую совместную зону пересечения. Активация речевого действия *вежливый — воспитанный* значительно вероятнее, чем *добрый — воспитанный* (16 % vs 1 %). Соответственно общая зона пересечения этих сочетаний составляет 0,01. Аксиологическая модальность выражается в речевых действиях *вежливый — хороший*, *вежливый — милый*, *добрый — хороший*, *добрый — милый*, при этом стимул *добрый* продуцирует соответствующие предикативные связи с более высокой долей вероятности, чем стимул *вежливый*. Равнозначные зоны перекрытия обнаружены для сочетаний *вежливый / добрый — поступок / друг* (рис. 3).



Рис. 3. Области пересечения АП *вежливый* и *добрый*

Четыре общих ассоциата имеют АП *вежливый* и *культурный*. Рассчитаем индекс силы перекрытия для этих АП (табл. 7).

Таблица 7

Индекс силы перекрытия АП *вежливый* и *культурный*

Реакция	Индекс прямой ассоциативной силы по стимулу <i>вежливый</i>	Индекс прямой ассоциативной силы реакции по стимулу <i>культурный</i>	Интегральный индекс прямой ассоциативной силы
Человек	0,14	0,14	0,0196
Воспитанный	0,16	0,12	0,0192
Умный	0,015	0,015	0,0002
Аккуратный	0,01	0,01	0,0001
Индекс силы перекрытия			0,0391

Ассоциативные поля *вежливый* и *культурный* имеют наивысший индекс перекрытия (0,0391) по сравнению с проанализированными ранее АП. Большинство пересекающихся связей имеют одинаковую вероятность активации. Наиболее операциональны сочетания *вежливый человек* и *культурный человек*. Вероятность их активации, по данным МАТВ, составила 14 %. Индекс прямой ассоциативной силы сочетания *вежливый — воспитанный* на 0,04 выше, что говорит о его большей операциональности по сравнению с сочетанием *культурный — воспитанный*. Вероятность активации предикативных связей *вежливый — умный*, *воспитанный — умный*, *вежливый — аккуратный* и *воспитанный — аккуратный* составила менее 2 %. Графически пересечение общих компонентов АП *вежливый* и *культурный* выглядит так (рис. 4).

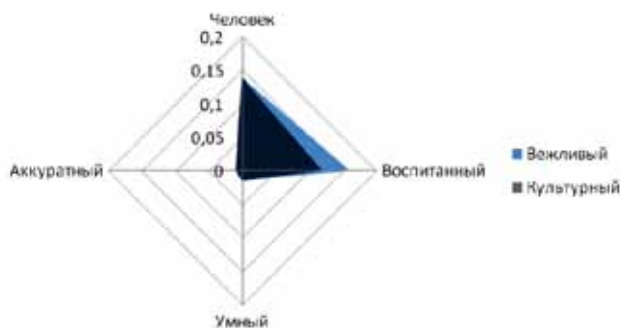


Рис. 4. Области пересечения АП *вежливый* и *культурный*

Также четыре общих ассоциата обнаружено при анализе АП *вежливый* и *учтивый*, однако индекс силы перекрытия значительно ниже, чем у АП *вежливый* и *культурный* (ср. табл. 7 и 8).

Таблица 8

Индекс силы перекрытия АП *вежливый* и *учтивый*

Реакция	Индекс прямой ассоциативной силы по стимулу <i>вежливый</i>	Индекс прямой ассоциативной силы реакции по стимулу <i>учтивый</i>	Интегральный индекс прямой ассоциативной силы
Человек	0,14	0,09	0,0126
Любезный	0,015	0,015	0,0002
Умный	0,015	0,015	0,0002
Мужчина	0,03	0,01	0,0003
Индекс силы перекрытия			0,0133

Сочетания вежливый — любезный, вежливый — умный, учтивый — любезный и учтивый — умный имеют одинаковую вероятность активации (1,5 %). По данным эксперимента, наиболее операциональны сочетания вежливый человек и учтивый человек (14 и 9 % соответственно). Вероятность активации предикативной связи вежливый мужчина в 3 раза выше, чем учтивый мужчина. Пересечение общих компонентов АП вежливый и учтивый представлено на рисунке (рис. 5).

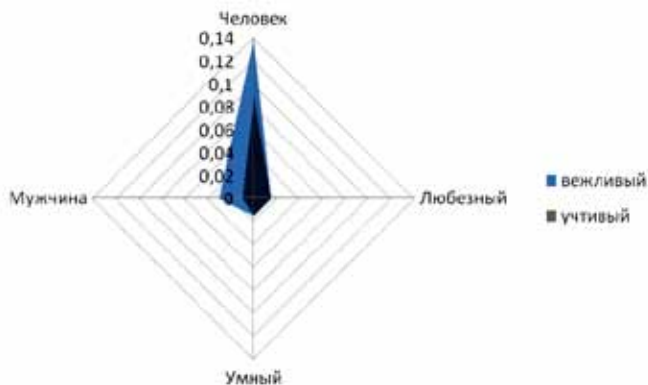


Рис. 5. Области пересечения АП вежливый и учтивый

Интегрируем информацию по всем проанализированным сочетаниям стимул — реакция в следующей таблице (табл. 9).

Таблица 9

Количество пересечений и индекс силы перекрытия АП S и R

S	R	Количество пересечений АП S и R	Индекс силы перекрытия АП S и R
Вежливый	Человек	4	0,0024
	Воспитанный	7	0,0278
	Культурный	4	0,0391
	Добрый	6	0,0194
	Приятный	6	0,0224
	Учтивый	4	0,0133
	Аккуратный	3	0,0216

Показатель пересечений отражает количество оснований для предсказания как в направлении от стимула к реакции, так и в обратном, а индекс силы перекрытия показывает степень близости психологически

актуального значения слова-стимула и слова-реакции. Полученные результаты демонстрируют, что количество пересечений двух АП не всегда прямо пропорционально индексу силы перекрытия. Так, АП *вежливый* и *воспитанный* имеют наибольшее количество общих ассоциатов (7), а самый высокий индекс силы перекрытия характерен для сочетания *вежливый* — *культурный*.

6. Выводы

Проведенное исследование показало эффективность применения формализованных количественных параметров для моделирования речевого действия как механизма порождения и актуализации смысла.

Индекс прямой ассоциативной силы отражает вероятность активации сочетания $S — R$, а индекс обратной ассоциативной силы указывает на потенциал предикативной связи $R — S$. Было доказано, что слово задаёт направление репрезентации смысла и активирует психические, лексические и грамматические механизмы. Так, вероятность продуцирования сочетания *вежливый* — *воспитанный* составила 16 %, а *воспитанный* — *вежливый* — всего 7 %. Было экспериментально установлено, что вероятность актуализации речевого действия полного цикла синтаксирования *вежливый человек* составляет 14 %. При предъявлении стимула *человек* сочетание *человек вежливый* не было воспроизведено испытуемыми.

Количество опосредований является количественным показателем, отражающим число признаков, на основании которых активируется связь $S — R$. Наибольшее количество опосредований было обнаружено для сочетания *вежливый человек* (11). Высокий индекс ассоциативной силы опосредования этого сочетания подтверждает операциональность речевого действия *вежливый человек*.

Число пересечений — это количественный показатель общих компонентов репрезентации смысла как в направлении от стимула к реакции, так и в обратном. Наибольшее количество пересечений было выявлено для АП *вежливый* и *воспитанный* (7), что свидетельствует о сходстве смыслов, продуцируемых этими словами. Индекс силы перекрытия показывает степень близости психологически актуального значения слов. В результате анализа АП слова *вежливый* было установлено, что наиболее близкими по смыслу являются слова *вежливый* и *культурный*.

Источники

1. Степыкин Н. И. Проект мультилингвального ассоциативного тезауруса вежливости / Н. И. Степыкин, Д. М. Миронова. — Курск : Университетская книга, 2020. — 205 с. — ISBN 978-5-907356-47-4.



ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутина Т. В. Модель порождения речи Леонтьева — Рябовой : 1967 — 2005 / Т. В. Ахутина // Психология, лингвистика и междисциплинарные связи / под ред. Т. В. Ахутиной, Д. А. Леонтьева. — Москва : Смысл, 2008. — С. 79—104. — ISBN 978-5-89357-264-3.
2. Виноградова О. Е. Психолингвистические методики в описании семантики слова / О. Е. Виноградова, И. А. Стерин. — Воронеж : Истоки, 2016. — 160 с. — ISBN 978-5-4473-0108-8.
3. Гольдин В. Е. Ассоциативные словари и образ мира / В. Е. Гольдин // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2014. — № 3. — С. 14—16.
4. Пищальникова В. А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики / В. А. Пищальникова // Russian Journal of Linguistics. — 2019. — Т. 23. — № 3. — С. 749—761. — DOI: 10.22363/2312-9182-2019-233-749-761.
5. Пюрбеев Г. Ц. Опыт создания ассоциативного словаря сравнений / Г. Ц. Пюрбеев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Грамота. — 2019. — Т. 12. — Выпуск 2. — С. 223—226. — DOI: 10.30853/linlauki.2019.2.48.
6. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Ю. Н. Караулова, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова и др. — Режим доступа : <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения 26.02.2021).
7. Санчез Пуиг М. Ассоциативные нормы русского и испанского языков / М. Санчез Пуиг, Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова. — Москва ; Мадрид : Азбуковник, 2001. — 496 с. — ISBN 5-99744-035-X.
8. Славянский ассоциативный словарь : русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. — Москва : Институт языкознания РАН, 2004. — 792 с. ISBN 5-7904-0366-2.
9. Словарь ассоциативных норм русского языка [Электронный ресурс] / под ред. А. А. Леонтьева. — Режим доступа : <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (дата обращения 16.03.2021).
10. Степыкин Н. И. Ассоциативное поле *вежливый* : динамика психологически актуального содержания в лексиконе индивида / Н. И. Степыкин // Science for Education Today. — 2020. — № 2. — С. 151—166. — DOI: 10.15293/2658-6762.2002.10.
11. Степыкин Н. И. Опыт моделирования ассоциативных полей (по материалам проекта «Мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости») / Н. И. Степыкин // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 106—120. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-106-120.
12. Kent G. H. Study of association in Insanity / G. H. Kent, A. J. Rosanoff // American Journal of Insanity. — 1910. — № 67. — Pp. 317—390.
13. Nelson D. L. The University of South Florida Word Association, Rhyme, and Word Fragment Norms [Electronic resource] / D. L. Nelson, C. L. McEvoy, T. A. Schreiber. — Access mode : <http://w3.usf.edu/FreeAssociation> (accessed 21.03.2021).

MATERIAL RESOURCES

Stepykin, N. I., Mironova, D. M. (2020). *The project of a multilingual associative thesaurus of politeness*. Kursk: University Book. 205 p. ISBN 978-5-907356-47-4. (In Russ.).

REFERENCES

- Akhutina, T. V. (2008). Leontiev-Ryabova's model of speech generation: 1967—2005. In: *Psychology, linguistics and interdisciplinary connections*. Moscow: Smysl. 79—104. ISBN 978-5-89357-264-3. (In Russ.).
- Goldin, V. E. (2014). Associative dictionaries and the image of the world. *Problems of history, philology, culture*, 3: 14—16. (In Russ.).
- Kent, G. H., Rosanoff, A. J. (1910). Study of association in Insanity. *American Journal of Insanity*, 67: 317—390.
- Leontiev, A. A. (ed.). *Dictionary of associative norms of the Russian language*. Available at: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (accessed 16.03.2021). (In Russ.).
- Nelson, D. L., McEvo, C. L., Schreiber, T. A. *The University of South Florida Word Association, Rhyme, and Word Fragment Norms*. Available at: <http://w3.usf.edu/FreeAssociation> (accessed 21.03.2021).
- Pishchalnikova, V. A. (2019). Interpretation of the associative data as a problem of methodology of psycholinguistics. *Russian Journal of Linguistics*, 23 (3): 749—761. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-233-749-761. (In Russ.).
- Purview, G. C. (2019). The Experience of creating associative dictionary comparison. *Philological Sciences. Questions of theory and practice. Diploma*, 12 (2): 223—226. DOI: 10.30853/filnauki. 2019.2.48. (In Russ.).
- Russian associative dictionary. Associative thesaurus of the modern Russian language*. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed 26.02.2021). (In Russ.).
- Sanchez Puig, M., Karaulov, Yu. N., Cherkasova, G. A. (2001). *Associative norms of the Russian and Spanish languages*. Moscow; Madrid: Azbukovnik. 496 p. ISBN 5-99744-035-X. (In Russ.).
- Stepykin, N. I. (2020). Associative field polite: dynamics of psychologically relevant content in the lexicon of an individual. *Science for Education Today*, 2: 151—166. DOI: 10.15293/2658-6762. 2002. 10. (In Russ.).
- Stepykin, N. I. (2021). Experience in Modeling Associative Fields (Project “Multilingual Associative Thesaurus of Politeness”). *Nauchnyi dialog*, 3: 106—120. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-106-120. (In Russ.).
- Ufimtseva, N. V., Cherkasova, G. A., Karaulov, Yu. N., Tarasov, E. F. (2004). *Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 792 p. ISBN 5-7904-0366-2. (In Russ.).
- Vinogradova, O. E., Sterin, I. A. (2016). *Psycholinguistic methods in the description of the semantics of the word*. Voronezh: Origins. 160 p. ISBN 978-5-4473-0108-8. (In Russ.).